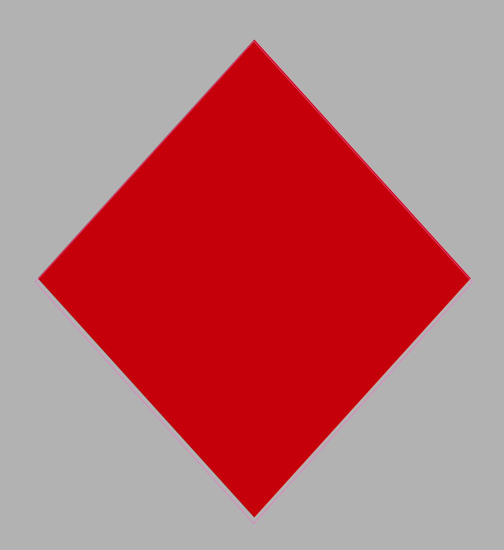
А.П. МАРЮХИН

КРАТКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А.П. МАРЮХИН

КРАТКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АСТРАХАНЬ

2021

ББК 81
УДК 41
М 30

RUSSIAN LINGUISTIC UNITY №8 (September, 2021)

Марюхин, Александр Петрович

М 30 Краткий лингвистический словарь. – Астрахань, 2021. – 19 с.

1.Словарные дефиниции. 2. Таксономия. 3. История языка

ОГЛАВЛЕНИЕ

А

Аблаут, или чередование гласной основы, есть исторический процесс, который подвержен воздействию механических и динамических процессов. Одним из первых, кто связал перекрестным образом три гласных – *a, i, u* – и получил развернутую парадигму вокализации, был **Якоб Гримм**[1]:

германский тип			*готский тип*		
a	ia	ua	a	e	o
i	ui	ai	i	ei	ai
u	iu	au	u	iu	au

Это позволило Гримму разбить чередование гласных по аблаутным рядам:

	Наст. вр.	***Прош. вр. ед.ч.***	***Прош. вр. мн.ч.***	***Причастие***
I	*i*	*a*	*u*	*u*
II	*i* *u*	*a* *a*	*e* *o*	*i(u)* *u*
III	*a*	*o*	*o*	*a*
IV	*ei*	*ai*	*i*	*i*
V	*iu*	*au*	*u*	*u*

Если отойти от понятий грамматического времени, то природа гласных в германских языках все же остается туманной, и потребуется обратиться к санскриту, где чередование гласной распадается на – *гуна* и *вриддхи:*

гласная основы	a	i	u
гуна		ai	au
вриддхи	ā	āi	āu

Гласные *i* и *u* в положении Гуна переходят в *ê* и *ô* (*ai* и *au*), а в положении Вриддхи – в *âi* и *âu*, соответственно. Механическое объяснение этому процессу дал **Франц Бопп**[2], разделив все флексии на «тяжелые» и «легкие»; чем «тяжелее» основа, тем «легче» флексия, и наоборот. Этот гравитационный закон Боппа оговаривает, что тяжесть флексии зависит от ее длины; например, *mi, si, ti* на одну букву короче, чем *vas, tas, mas*. Но иногда легкие флексии могут быть длиннее тяжелых. Так, *âni* в *bibharâni* легче, чем *hi* в *bibhrhi* из-за эволюционных изменений, восходящих к более древней форме. Более того, Гуна возникает не только в процессе спряжения, но и повсюду, где имеет место

1 *Grimm Ja.* Geschichte der deutschen Sprache. – Leipzig, 1848.
2 *Bopp Fr.* Vocalismus, oder sprachvergleichende Kritiken. – Berlin, 1836.

a-умлаут. Гласные *i* и *u* ударных, не удвоенных закрытых слогов основы, переходят под воздействием гласной *a* последующего слога в *ai* и *au* и записываются часто как *ê* и *ô*. Обратное же нельзя сказать, что все *ê* и *ô* возникли посредством умлаута из *i* и *u*.

Подвергая критике работы Боппа, **Адольф Хольцман**[3] указал на влияние ударения в формировании аблаута в гунированной позиции. Санскритская грамматика различает, как и греческая, три акцента – акут, гравис и циркумфлекс. Хольцман сравнил претеритум тех глаголов, которые у Гримма относились к 12 сильному спряжению, а затем заняли первую позицию:

готский	*санскрит*
band	babándha
banst	babándhitha
band	babándha
bundu	babandhivá
bunduts	babandháthus
bundum	babandhimá
bunduth	babandhá
bundun	babandhús

Он установил, что ударная *a* в санскрите не претерпела изменений в готском, а безударная перешла в *u*, хотя и не всегда. Чередование *band/bund* весьма древнее, так как оно возникает и тогда, когда гласный окончания еще не отпал, т. е. сохранил первоначальное ударение. Например, из *babandhimá* должно вытекать *babundimá, bundima*, а затем при обратном акценте — *búnduma, búndum*.

Хольцман описал аблаут, аналогично **Румпельту**[4]:

I 1)	i	a	u	u
2)	i	a	ê	u
3)	i	a	ê	i
II	ei	ai	i	i
III	iu	au	u	u
IV	a	ô	ô	a

Пояснение: В I гот. *a* = санск. *á*; i/u = à; ê = ê. Во II гот. *i* = санск. *i*; ai = é; ei = è. В III гот. *u* = санскр. *u*; au = ó; iu = ò. В IV гот. *ô* = санск. *ā'*; a = 'ā.

Теодор Якоби[5] однако доказал, что преобразование гласных зависит от их степени «тяжести» и «качества», сравнив санскрит и готский.

3 *Holtzmann A.* Über den Ablaut. – Carlsruhe, 1844.
4 *Rumpelt H.* Deutsche Grammatik. – Berlin, 1860.
5 *Jacobi Th.* Beiträge zur deutschen Grammatik. – Berlin, 1843.

	Санскрит				Готский		
	Легкие гласные	**Длинные гласные**	**Гласные *гуна***	**Гласные *вриддхи***	**Легкие гласные**	**Гласные *гуна***	**Гласные *вриддхи***
1. i-ряд	*i*	*î*	*e*	*ai*	*i*	*ei(î)*	*ai*
2. a-ряд	*(r)*	*(r)*	*(ar)a*	*(ar)a*	*i(a)*	*â*	*e, o*
3. u-ряд	*u*	*ô*	*o*	*au*	*u*	*iu(=üû)*	*au*

Ко взглядам Якоби примкнули **Теодор Бенфей** и **Кристиан Грейн**[6], указывая на то, что гунирование есть результат воздействия акцента (ударения). Впоследствии на защиту Боппа и Гримма встал **Август Шлейхер**: поскольку *i* и *u* возникли из *a* в индоевропейском праязыке, то все три протогласные (*a, i, u*) могли подвергаться изменениям как в позиции *гуна*, так и в позиции *вриддхи*:

	Гласная основы	**1-я ступень градации**	**2-я ступень градации**
1. a-ряд	*a*	*a+a=aa*	*a+a=āa*
2. i-ряд	*i*	*a+i=ai*	*a+ai=āi*
3. u-ряд	*u*	*a+u=au*	*a+au=āu*

Первая и вторая ступени градации *a*-ряда прежде сводились к *i*-ряду. В более древнем языковом периоде отсутствовала вторая ступень градации, а еще не сформировавшийся флективный язык лишился двугласных звуков. Ослабление и удлинение Шлейхер рассматривал как негативное явление, чуждое праязыку. Свою теория он блестяще обобщил на материале древнеиндийского, авестийского, греческого и латинского языков.

Древнеиндийский				
	Ослабление	**Гласная основы**	**1-я ступень градации**	**2-я ступень градации**
1. a-ряд	*i, u, ī, ū*	*a*	*ā*	*ā*
2. i-ряд	–	*i*	*ē*	*āi*
3. u-ряд	–	*u*	*ō*	*āu*
Авестийский				
1. a-ряд	*i*	*a (e, o)*	*ā*	*ā*
2. i-ряд	–	*i*	*āe*	*āi*
3. u-ряд	–	–	*ao*	*āu*

6 *Grein Ch.* Ablaut, Reduplication und secundäre Wurzeln der starken Verba im Deutschen. – Cassel, 1863.

Греческий				
1. a-ряд	*ι, υ*	*ε, ο, α*	*ο, ᾶ, η*	*ω*
2. i-ряд	–	*ι*	*ει(αι)*	*οι*
3. u-ряд	–	*υ*	*ευ(αυ)*	*ου(αυ)*
Латинский				
1. a-ряд	*i, u*	*e, o, a*	*o, ē, a*	*ō*
2. i-ряд	–	*i*	*ei, ī, e, ai, ae*	*oi, oe, ū*
3. u-ряд	–	*u*	*eu, au, ō*	*ou, ū*
Готский				
1. a-ряд	*i/u*	*a*	*a, ē*	*ō*
2. i-ряд	–	*i*	*ei*	*ai*
3. u-ряд	–	*u*	*iu (ū)*	*au*

Георг Курциус[7] вскоре доказал, что расщепление звука *a* было характерно для всех индоевропейских языков, и что из него вначале образовались *e* и *o*, а уже затем при ослаблении возникли *i* и *u*. Аналогичную теорию можно встретить в работах **Вильгельма Шерера**[8]. Однако, были и те, кто не принял теорию Шлейхера. Например, **Фридрих Мюллер**[9] пытался обосновать три положения: 1) усиление гласных в индогерманском праязыке было свойственно только для *i* и *u*; 2) оно ограничивалось корневой гласной; 3) оно было только простым (первая ступень усиления). Сводная таблица аблаутных рядов в германских диалектах у **Августа Петерсона**[10] выглядит так:

	a-ряд					**i-ряд**				**u-ряд**			
др.герм.	*a*	*â*	*e(i)*	*o*	*ô*	*i*	*î*	*ai*	*î*	*u*	*û*	*au*	*eu*
гот.	*a*	*(ê)â*	*i*	*u*	*ô*	*i*	*ei*	*ai*	*ei*	*u*	*û*	*au*	*iu*
др.скан.	*a*	*â*	*e(i)*	*o(u)*	*ô*	*i*	*î*	*ei*	*î*	*u*	*û*	*au*	*jú(iú)* *jó(ió)*
анг.-сакс.	*(a)ä (o)*	*ae(â)*	*e(i)*	*o(u)*	*ô*	*i*	*î*	*â*	*î*	*u*	*û*	*eá, ê*	*eó*
др.фриз.	*a*	*â*	*e(i)*	*o(u)*	*ô*	*i*	*î*	*ê*	*î*	*u*	*û*	*ê(â)*	*io, iu(ia)*

7 *Curtius G.* Sprachvergleichende Beiträge zur griechischen und lateinischen Grammatik. – Berlin, 1846.

8 *Scherer W.* Zur Geschichte der deutschen Sprache. – Berlin, 1868.

9 *Müller Fr.* Die Vocalsteigerung der Indogermanischen Sprachen. – Wien, 1870.

10 *Peterson A.* Vom Ablaut mit besonderer Rücksicht auf den Ablaut des starken Zeitwortes im Altgermanischen. – Lund, 1877.

др.сакс.	*a*	*â(ê)*	*e(i)*	*o(u)*	*ô*	*i*	*î*	*ê*	*î*	*u*	*û*	*ô*	*eo, io, iu*
др.в.н.	*a*	*â*	*e(i)*	*o(u)*	*uo*	*i*	*î*	*ei*	*î*	*u*	*uo*	*ou(au, ô)*	*eo, io, iu*

Не последнюю роль в развитии аблаутной теории сыграли работы **Коллица**[11] и **Хирта**[12].

Аблаутный ряд – формы гласных звуков, образующих последовательности, обусловленные влиянием аблаута в сильных (неправильных) глаголах. В германских языках различают 6 (иногда 7) аблаутных рядов, из которых ряды 1-5 тесно связаны с аблаутом *e/o*, 6 – с *a/ō*, 7 – с редупликацией (повторением, как в гот. *haitan/haihait*). Из-за особенностей последовательности гласных 1-й ряд также называется *i*-ряд, а 2-й ряд – *u*-ряд.

Аблатив – 1) падеж в и.-е. языках, сохранившийся в латинском. Аблативом выражается направление, время, место и инструмент действия. (*Roma venire*; *oculus videmus*), 2) в финно-угорских языках падеж отдаления. Абсолютный аблатив в латинском с причастием в синтаксической функции укорачивает условные придаточные предложения, например, *Troiade exibant capitibus opertis.*

Алломорф – вариант морфемы; например, алломорфом нем. морфемы *Rad* являются звуковые формы /ra:d/ (des Rades) и /ra:t/ (das Rad).

Аорист – 1) форма прошедшего времени в некоторых и.-е. языках, например, греческом, древнеславянском. В греческом а. использовался как форма повествования без учета длительности времени. В древнеславянском изначально употреблялся для выражения действий в течении краткого промежутка времени (и **придохомъ** в нѣмци... а красоты не **видѣхомъ**. \хроники Нестора\), позже просто в ответах на вопросы «Что случилось?», «Что происходит?». С возникновением аспектной системы в русском языке аорист исчез, так же как имперфект и плюсквамперфект, а функцию аориста занял перфект; 2) вне и.-е. языков, например, в турецком, - формы глаголов для обозначения общих высказываний, которые могут выступать в разных временах.

---

11 *Collitz H.* Die neueste Sprachforschung und die Erklärung des indogermanischen Ablautes. – Göttungen, 1886.

12 *Hirt H.* Der indogermanische Ablaut, vornehmlich in seinem Verhältnis zur Betonung. – Strassburg, 1900.

Г

Градуализация – функционально-семантическая категория, в которой значение меры и степени проявления признака, процесса, явления по отношению к нейтральной точке (норме) выражается разноуровневыми языковыми средствами. Эта категория, выражающая ступенчатый характер дискурсивных элементов высказывания, среди которых выделяются наречия степени, модальные слова, модальные глаголы, формы степеней сравнения прилагательных, наречий (*big – bigger – the biggest*) и условного наклонения, ряд междометий, словообразовательных элементов (англ. *–ish, –y*; русск. *–оват*), обладающих высоким зарядом субъективности. Чаще всего градации подвергаются лексические модификаторы. Их можно классифицировать согласно степени признака:

1) индикаторы нарастания степени признака: *более, даже, наибольший, не, а, еще, more, even, indeed, far beyond, just;*

2) индикаторы убывания степени признака: *менее, не больше, наименее, less, no long, but merely;*

3) индикаторы, которые могут показывать как нарастание, так и убывание степени признака: *почти, не просто, а…, almost, first… then…, nearly.*

По-другому:

1) подчеркивающие имплицитность, способствующие некатегоричности суждения: *почти, чуть, более, менее, очень; about, around, approximately, almost, few, often; ungefähr, in etwa, circa, einige, knapp, um etwa* и т.д.;

2) подчеркивающие эксплицитность, способствующие категоричности суждения: *абсолютно, полностью, совершенно, точно, совсем, вовсе не;*

3) занимающие промежуточный характер: *более или менее;*

4) выражающие (не)завершенность информации: *и тому подобное, и так далее, и так потом, прочее, то есть, таким образом;*

5) выступающие в виде части слова и способствующие его семантической нагрузке: gelb-*lich*.

Грамматика зависимостей – метод формального описания синтаксиса языка, основанный **Луи Теньером**, представляющий собой связи соподчинения между элементами структуры. Например, предложение *Все заинтересованные студенты читают новые книги* имеет зависимую структуру:

В отличие от грамматики фразовых структур ядро грамматики зависимостей составляют конечные элементы (слова предложений), символы, которые обозначают классы слов (V – глагол, N – существительное, A –

прилагательное). Во фразовой же структуре применяются символы высшего порядка – NP- номинальная фраза, VP – предикативная фраза и т.д. Продолжением грамматики зависимостей является теория валентности.

3

Знак – основное понятие семиотики, центральное значение которого впервые дал **Фердинанд де Соссюр**, определив язык как знаковую систему. С тех пор в лингвистике существует два подхода к трактовке знака: 1) отсылающий к соссюровской билатеральной знаковой теории и рассматривающий знак как единство двух компонентов, а именно, означаемого и означающего и 2) развивающий унилатеральную знаковую теорию, беря во внимание только означаемое в качестве основы знака, т. е. означающее, не есть часть знака *par excellece*.

Обычно знаки находятся в бинарном отношении[13] R1 (Z, Z1), где *Z* и *Z1* – ряды знаков. Такие ряды есть и в естественных, и в искусственных языках. Тогда R1 (Z, Z1) будет синтаксическим отношением языковых знаков, а область, где они находятся, – синтаксисом. Знак не только связан с другими знаками, но и означает нечто. Эта связь принимает вид R2 (Z, A), где *Z* – языковой знак, *A* – мыслительный эквивалент (значение знака).

Каждый такой знак можно интерпретировать: понятие есть значение слов, а суждение – значение высказывания. Отношение R2 (Z, A) – форма существования понятия, суждения. Обратное отношение R2’ (A, Z) говорит о том, что мыслительное отражение есть значение языкового знака. Это сфера семантики. Знак имеет и функцию значения, и обозначения. Например, выражение *неподвижная звезда* обозначает класс солнц, т.е. R3 (Z, O), где *O* – объект (индивид, класс предметов).

Здесь знаки – своеобразные ярлыки объектов. Они также служат средством коммуникации в виде прагматического отношения R4 (Z, M), где *M* – люди, производящие эти знаки.

Упорядочение семиотического процесса (по **Пирсу**) сводится к следующему: интерпретатор *I* приписывает некоторому объекту *O* средство *M* в виде знака *Z.* В пределах вербальной коммуникации именование состоит из имени как последовательности букв. В пределах визуальной коммуникации это будет отражением, которое состоит из образа или агломерации фигуративных элементов. Результатом процесса обозначения является знак (имя, картина).

Полуформальная репрезентация этих знаковых отношений описывается как Z = Zr (M, O, I)[14]. Эксплицитную структуру знакового отношения *Zr* проще всего «покрыть» понятием семантики, синтактики и прагматики. Для синтактики знак – только функция, средство, т.е. Z = f (M). Она осознается

---

13 *Клаус Г.* Сила слова. – М.: Прогресс, 1967. С. 14-16.

14 *Maser S.* Bedeutungsreinheit und Bedeutungshöhe: eine Analogie aus der visuellen Kommunikation // Poetics, 1974. V. 3. № 2. S. 87.

абстрактно от любого значения и носителя языкового знака. Семантика – это любая часть семиотики, которая охватывает значения, т.е. отношение *R*, которое возникает между обозначаемым объектом *O* и средством *M*. Для семантики знак – функция этого отношения R (M, O), таким образом, Z = f (Zr). В совокупности знаковое отношение принимает вид: Z = Zr (R, I) = Zr (R (M, O), I).

Пирс пытался формально обосновать свою классификацию знаков через *логику* отношений, т.е. среди предикатов предложений он выделял так называемые монадные (*is red*), диадные (*is smaller than*) и триадные (*gives to*) отношения; все полиадические отношения сводятся к ним. Пирс понимал знак как особую категорию. Его структура девяти типов знаков включает в себя: *квалисигн* (фонема, звук), *синсигн* (слог, морфема), *легисигн* (слово, лексема), *икона* (прилагательное, сравнение), *индекс* (личное имя, число, местоимение), *символ* (существительное, артикль, инфинитив), *рема* (фраза NP/VP), *дицент* (предложение), *аргумент* (фигура: поэтическая, риторическая, логическая). Положим теперь, что означающее и означаемое располагаются в эвклидовой пространственновременной области четырех измерений *R4*. Тогда вектор *S* должен связать в этом пространстве означаемое и означающее. Относительно этого вектора мы должны определить понятия иконы, индекса и символа[15]:

икона есть знак, вектор которого постоянен в пространстве и который не указывает ни на прошлое, ни на настоящее;

индекс есть знак, вектор которого указывает на прошлое (т.е. на причину, например знак дыма говорит об огне);

символ есть знак, вектор которого указывает на будущее (звонок служит реакцией на еду у собаки Павлова).

И

Интенсификация – количественная модификация качества, делающая это качество существенным (релевантным) для говорящего или слушающего[16]. Процесс, отражающий движение вниз по шкале интенсивности называется «деинтенсификацией».

У интенсификаторов есть три различные функции[17]: выделения – эмфасайзеры (emphasizers), например, *certainly, definitely, obviously, really, just*; усиления – эмплифайеры (amplifiers), например, *absolutely, completely, most*; ослабления – даунтоунеры (downtoners), которые делятся на: компромайзеры (compromisers): *kind, of, sort of, rather, more or less*; диминишеры (diminishers): *somewhat, a little*; минимайзеры (minimizers): *a bit, hardly*. Последними идут

---

15 *Thom R.* L'Espace et les Signes // Semiotica, 1980. V. 3/4. P. 194.

16 *Родионова С.Е.* Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. 2004.

17 *Quirk R.* A Comprehensive Grammar of the English Language. – N.Y.: Longman, 1985.

аппроксиматоры (approximators), указывающие на приблизительность глагольного действия, например, *almost, nearly.*

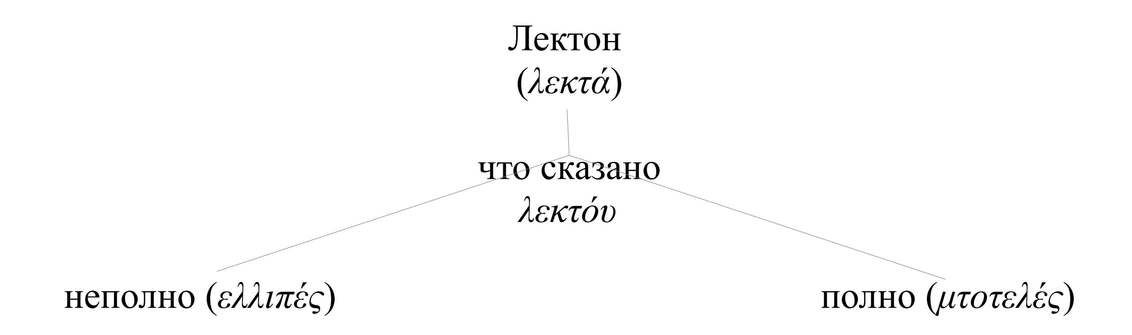
Деинтенсификаторы делятся на умеренные ослабители: *kind of, sort of, rather, more or less, enough, nearly, almost*; интенсивные ослабители: *somewhat, something, a little*; предельные ослабители: *a bit (of), hardly, little, at all*.

К

Квантификация – одна из разновидностей градуализации рассматривается, как правило, в ряду понятия назначения оценки выражениям некоторой формализованной системы. Квантификатор указывает либо на область истинности утверждения, либо на значение лингвистической переменной. В логике кванторы трактуются как «нечеткие числа», подчиняющиеся правилам нечеткой арифметики. Нечеткие кванторы обычно имплицитны. Это позволяет авторам научных текстов общие «нейтральные» утверждения (*Планеты-карлики малы объемом*) заменять высказываниями с меньшей степенью категоричности (*Почти все планеты-карлики малы объемом*) или, наоборот, с большей степенью категоричности (*Все планеты-карлики очень малого объема*)[18].

Л

Лектон – то, что находится в соответствии с рациональным и противопоставляется вещи и символу. Лектон связан с факторами семиотической ситуации: символом, материальным звуком, значением, вещью. **Τὸ λεκτόυ** – нечто нетелесное, речь как физический феномен и как средство значения. Отсюда, по **Хризиппу**, следует, что все слова неопределенны, поскольку лектон сам по себе нематериален.

Логика языка – дисциплина, изучающая соответствия между законами логики, или законами мышления, и законами реальности, выраженная средствами языка. В основу логики языка легли три закона – идентичности, контрадикции и исключенности третьего.

---

18 *Марюхин А.П.* Наука и язык. Опыт логического эмпиризма. – М.: Прогресс-Традиция, 2015.

	Закон реальности	Закон мышления
Закон идентичности	1) То, что есть, есть; 2) Вещь есть то, что она есть	1) Слово означает то, что оно означает; 2) Значение слова должно оставаться константным в любом универсуме дискурса
Закон контрадикции	1) Вещь не есть то, что она есть; 2) То, что не существует, есть несуществующее	1) Слово не означает то, что оно не означает; 2) Два отрицания дают утверждение
Закон исключенности третьего	1) Вещь либо есть, либо нет; 2) Вещь имеет свойство, либо нет; 3) Вещь не может иметь контрадикторных свойств	1) Пропозиция либо истинна, либо нет; 2) Две контрадикторные пропозиции не могут быть истинными; 3) Класс либо входит в другой класс, либо нет

М

Митигация – *митигация* (mitigation) – прием, посредством которого говорящий смягчает свои утверждения, чтобы уменьшить негативное воздействие на собеседника или впечатление о себе самом (например, *Реактор не взорвался, а просто вышел из строя*). **Б. Фразер** определяет, что митигация используется, чтобы «ослабить ожидаемый неприятный эффект»[19]. Он устанавливает три главных различия:

(i) митигация имеет место, когда коммуникант проявляет вежливость;
(ii) митигация не речевой акт, но она изменяет силу речевого акта;
(iii) митигация не есть ‘hedging’, но хеджирование слов способствует созданию эффекта смягчения.

Фразер выделяет число структур митигации, такие, как директивы, оформленные косвенными средствами, правовые оговорки, непосредственность в информационной структуре, вводные глаголы (например, *guess, think, feel*). Все они «указывают на намерения повлечь за собой митигацию», но не должны ассоциироваться с ней непосредственно. Есть два основных типа смягчения: «так называемый принципиальный (из опасения вызвать дискомфорт самому себе) и альтруистический (из опасения вызвать дискомфорт другим)».

Морф – наименьшая единица текста на морфологическом уровне, понятие изначально разработанное на уровне сегментации, а позже ставшее объектом исследования дистрибутивного анализа и определяемого как алломорф одной

19 *Fraser B.* Conversational Mitigation // Journal of Pragmatics, 1980. V. 4. P. 344.

фонемы.

Морфема – наименьшая значимая единица языка. Значение, приписываемое морфеме, называется «семемой». Например, словоформа «зависимости» состоит из морфем *за-вис-им-ост-и*. Обычно выделяют грамматические и лексические морфемы. Если эти различия касаются словообразования и формообразования, то, например, конечная морфема (здесь *-и*) противопоставляется морфеме основы (з*а-вис-им-ост*), а если различия проходят между связанной и свободной формой, то разграничивают корень (*вис*) и формообразующие элементы – суффиксы, префиксы и т.д.

Н

Неопределенность – многозначность языкового высказывания на разных уровнях текста, как правило семантически и синтактически обусловлена. Парадигма неопределенности[20]:

а) семантическая неопределенность – значение слов зависит от ситуации;

б) прагматическая неопределенность – значение слов зависит от интенции говорящего;

в) эпистемическая неопределенность – недостаточная информативность;

г) собственно неопределенность (*vagueness*) – допускается бесчисленное множество интерпретаций.

Неопределенность часто коррелирует с понятиями количества и качества, что соотносит его с выражением «расплывчатого множества».

П

Передвижение согласных – эволюционный процесс изменения согласных, описанный **Якобом Гриммом** и представленный в виде таблицы:

Звуки	**A**			**B**
	Санскрит	Греческий	Латинский	Готский
KH	gh (h)	χ	h, f (g, v)	g
TH	dh (h)	θ	f (d, b)	d
PH	bh (h)	φ	f (b)	b
G	g (j)	γ	g	k
D	d	δ	d	t
B	b	β	b	p?
K	k	κ	c, qu	h, g, (f)
T	t	τ	t	th, d
P	p	π	p	f, v

20 *Марюхин А.П.* Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале английского, немецкого и русского языков) // Автореферат. – М.:Ияз РАН, 2010.

Теоретически, здесь нет исключений. Однако попытки найти слова, нарушающие закон Гримма, привели к появлению новых законов, в частности законов **Грассманна** и **Вернера**.

Закон Грассманна рассматривает аномалии, такие как:

κυχάνω	гот. *gaggan*	англ. *go*
τυφλός		англ. *dumb*
πίθος		англ. *Body*

Здесь, согласно закону Гримма, мы должны ожидать англ. слова *ho*, *thumb*, *fody.* Грассманн, однако, сравнив *ἔχω ἕξω, θρίξ τριχός* и другие аналогичные пары, нашел, что в греческом и санскрите слог не может начинаться и заканчиваться на an aspirate or aspirated stop, hence *κυχάνω – χυγχάνω; τυφλός — θυφλός; πίθος – φίθος.*

Закон Вернера объясняет, почему в некоторых германских словах арийские *k, t, p* представлены не как *h, þ, f,* но как *g, d, b.* Лучшими примерами для английского являются слова, содержащие арийское *t*: *altus → old, centum → hund-red*, *in-clutus → loud.* Здесь, по закону Гримма, должно быть *olth, hunthred, louth*. Объяснение Вернера таково: если предшествующая гласная в арийском слове не несет на себе ударения (акцента), то *k, t, p* в арийском становятся в германском *g, d, b* вместо *h, þ, f.* Позже **Прокош** расширил модель Гримма.

I	Древнегерманский	θ (-dh) > ð – греч. ‘θύρα’: герм. ‘*ðurā’ (англ.. ‘door’)
II	Германский	BC – t > t’ > Þ – лат. ‘trēs’: гот. ‘Þreis’, англ. ‘three’
III	Германский	Закон Вернера – Þ > ð – греч. ‘πατήρ’: гот. ‘faðar’
IV	Германский	d > t – лат. ‘edō’: гот. ‘itan’, англ. ‘eat’
V	Промежуточная ступень	ð > d – герм. ‘*ðura’ – гот. ‘daur’; гот. ‘faðar’; древнеангл. ‘faeder’
VI	Древневерхненемецкий	t > – гот. ‘itan’: др.в.нем. ‘en’
VII	Древневерхненемецкий	d > > (> t) – гот. ‘daur’: др.в.нем. ‘dor’, ‘tor’
VIII	“Германский ”	Þ > p – гот. ‘Þreis’: др.в.нем. ‘dhrī’
IX	“Германский”	ð > d – др.в.нем. ‘dhrī’ > ‘drī’

Преуменьшение (*understatement*) – стилистический прием, позволяющий коммуникантам снижать категоричность суждения; средство дистанцирования. Преуменьшение (*understatement*) преимущественно образуется при помощи слов типа *немного, достаточно.*

Признак – составное свойство элемента. В лингвистике выделяют фонологические (впервые введенные Пражской школой структурализма) и дистинктивные (различительные) признаки, обусловленные оппозициями языка. Например, признак качества в немецком языке различительный

(*Bann/Bahn*), а в русском нет. Фонологические признаки также могут быть дистинктивными и относиться к области просодических признаков. К таким свойствам относят характеристики слога, тона. Внутренние свойства присущи фонемному составу. Например, для русской фонемы */б/* имеем матрицу фонологических признаков:

– гласный
+ согласный
+ звонкий
– глухой
– палатальный

Промежуточный языковой мир – понятие, введенное **Вайсгербером**, идеалистическое принятие «языкового сдвига предметного мира», возникающего между индивидуальным сознанием и объективной реальностью. Созвездие Ориона, например, не имеет соответствия в реальности в форме действительной звездной системы, а существует лишь в промежуточном языковом мире.

Объективная реальность ↔ Промежуточный мир ↔ Индивидуальное сознание

Согласно Вайсгерберу, реальность различается от языка к языку. Так, в немецком языковой знак для *Blüte* и *Blume* во французском передается через одно обозначение – *fleur.* С другой стороны, немецкое слово *fahren* соответствует двум английским – *to drive* и *to ride*. Отсюда промежуточный языковой мир может существенно влиять на концептуальную картину носителя языка.

Прототипизация – процесс сведения конкретных экземпляров к наиболее часто встречающимся сочетаниям признаков или к оптимальному общему варианту. Прототип – это некий первообраз, от которого отталкивается интерпретатор при характеристике концептов[21]. В науке проблема прототипов возникает на уровне понятия «категоризации». Иногда важно, например, различать такие утверждения, как *Пингвин – это что-то вроде птицы* и *Ворон – это что-то вроде птицы*. Здесь мы имеем дело с первообразной семантикой, когда человек справляется с бесконечным числом стимулов, поставляемых действительностью. Среди особенностей прототипа можно выделить: 1) специфические признаки объекта; 2) способность влиять на производные варианты; 3) высокую частотность функционирования.

---

21 *Марюхин А.П.* Истина и смысл в непрямой коммуникации // В сб. «Творчество вне традиционных классификаций гуманитарных наук». – М.-Калуга: Эйдос, 2008.

С

Семиотическая модель – модель представления языкового знака в четырехуровневой парадигме, куда помимо традиционных семантики, синтактики и прагматики входит ноэтика.

Наиболее полно семиотическая модель представлена в контексте построение теоретических эмпирических моделей. Ниже представлеена одна из таких моделей.

<table>
<tr><td rowspan="5">1. Носитель знака</td><td colspan="4">ЭЙДЕТИКА (ПРАГМАТИКА)</td></tr>
<tr><td colspan="3">НОЭТИКА</td><td>5. Представление, вызванное знаком</td></tr>
<tr><td colspan="2">СЕМАНТИКА</td><td>4. Смысл, выраженный через знак</td><td>а) представление о предмете;
б) представление о понятии</td></tr>
<tr><td>СИНТАКТИКА</td><td>3. Значение, представляемое знаком</td><td>а) предметный смысл;
б) словесный смысл</td><td rowspan="2">в) мыслительные ассоциации</td></tr>
<tr><td>2. Знак чего-либо</td><td>а) индивидуум, предмет;
б) атрибут</td><td>в) мысль, суждение</td></tr>
<tr><td>а) материальный субстрат;
б) энергетическое состояние</td><td>а) индивидуальная константа;
б) предикат как атрибут</td><td>в) степень истинности</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td></td><td>в) предикативное высказывание</td><td colspan="3">Возрастающая субъективность семантических сущностей;
Возрастающая психо- и социологизация</td></tr>
</table>

Пояснение[22]

1. Носитель знака

а) человек, визуально воспринимающий буквы черного цвета на белой бумаге;

2. Знак чего-либо

а) ряд букв, например, «Утренняя Звезда»;

22 *Stachowiak H.* Allgemeine Modelltheorie. – Wien/N.-Y., 1973.

б) ряд букв, например, «освещается Солнцем», т.е. предикат в качестве атрибута;

в) ряд букв, например, «Утренняя Звезда освещается Солнцем». Это предикативное высказывание, которое получается, если ненасыщенный предикат дополняется насыщенным (по Фреге);

3. Значение, представляемое знаком

а) Венера = Утренняя Звезда = Вечерняя Звезда (т.е. предмет, семантический референт «репрезентативного значения»);

б) свойство «быть освещенным Солнцем» (насыщенный атрибут) (т.е. математическая функция, чье значение для каждого допустимого аргумента истинно или ложно);

в) обстоятельство, при котором предикативное высказывание «Утренняя Звезда освещается Солнцем» становится истинным;

4. Смысл, выраженный через знак

а) смысл выражается через имя собственное «Утренняя звезда» и через предмет и сохраняющийся также при переводе с одного языка на другой;

б) смысл понятия, выраженный через ненасыщенный предикат «освещается Солнцем». Эта часть насыщается смысловым понятием;

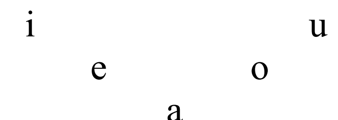
в) мысль, выраженная через предикативное высказывание «Утренняя Звезда освещается Солнцем». Смысл приобретает научное содержание, становится более узким.

5. Представление, вызванное знаком

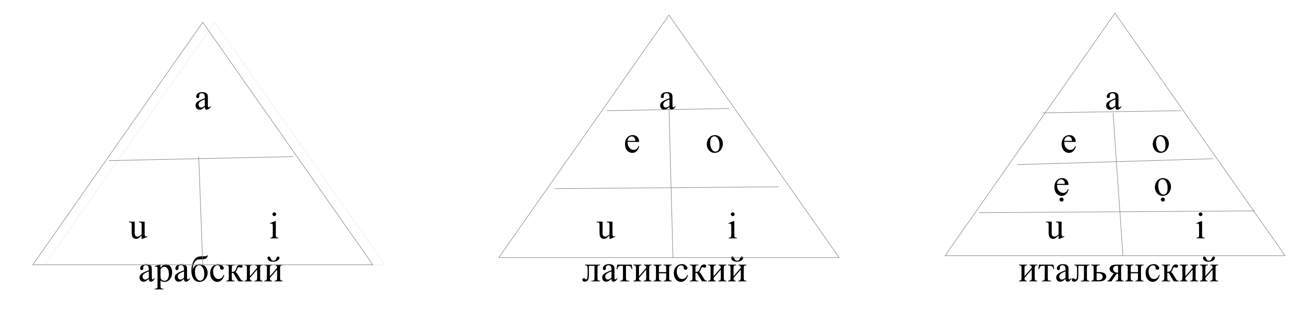
а) субъективное представление, возникающее у человека, воспринимающего знак «Утренняя Звезда» и ассоциирующего этот знак с другим представлением (под воздействием мотива или воли).

Т

Треугольник гласных – классификационная схема гласных звуков, впервые предложенная **Хельвегом** в 1781 г. Крайними пунктами треугольника являются три гласных – *и, у, а*. Между ними располагаются *е* и *о*.

Треугольник гласных варьируется в зависимости от типа языка.

У

Ударение – повышение тона звука или группы звуков относительно другого просодического единства. Различают динамическое, музыкальное и количественное ударение. Слоговое ударение распадается на повышающееся (акут), падающее (гравис) и восходяще-низходящее (циркумфлекс). Если ударение охватывает группу слов, то оно называется «логическим» или «эмфатическим». Ударение также бывает свободным (подвижным), как в русском языке (*дом/домá*), или связанным, как в польском, падая всегда на предпоследний слог. Тональное ударение влияет на значение слова и характерно для таких языков, как китайский.

Э

Эвиденциальность – категория достоверности знания. С другой стороны в ней выделяют признаки эпистемической модальности. **У. Чейф** определяет эвиденциальность как «любое лингвистическое выражение относительно нашего источника знания»[23]. При этом очевидными мы считаем те суждения, истинность которых подтверждается не *логическим* доказательством, а путем непосредственного *наблюдения*. Знание включает в себя различные виды: убеждение, индукцию, дедукцию, слуховое восприятие – и сводится к следующим модусам:

1) надежное, достоверное знания (*maybe, probably, surely, undoubtedly*);
2) знание, достигнутое через некоторый вид мнения (*obvious, must, should*);
3) эмпирическое знание (*see, hear, feel, it seems, supposed to be*).

Эвиденциальные конструкции выражают силу согласия коммуниканта, выраженную в пропозиции, к положениям доступной очевидности (больше чем к терминам *возможность* или *необходимость*). Если нет акцента на участника коммуникации, маркеры вида, времени, лица и наклонения прикрепляются к глаголу. Специфика эвиденциального утверждения включает в себя определенную степень достоверности. Как следствие из этого, эвиденциальная часть «закодирована» в грамматике среди других маркеров эпистемической модальности.

Экзистенциальное предложение – элементарное предложение со связкой «есть», «имеется», например, *Socrates est*. Согласно **Аквинасу**, это предложение можно понимать двояко: 1) использовать слово *est*, чтобы выразить Бытие, которое соответствует Сущему; 2) применить слово *est* для выражения смысла истинности предложения, его фактуальности, даже в том случае, когда вещь или человек уже перестали реально существовать.

---

23 *Chafe W.* Evidentiality in English Conversation and Academic Writing // Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology. – Norwood: Ablex, 1986. P. 262.